

Мой жест застал всех врасплох, и я ожидала, что так оно и будет. Большинство дворян никогда не опустятся до уровня своих подданных. Опуститься на колени и погладить грязного, крестьянского ребёнка по голове было для них ещё более непостижимым жестом. Они должны были поддерживать своё смутное чувство превосходства и убеждать людей низшего происхождения, что по какой-то неизвестной миру причине они были избраны для почитания и возведены на высокий пьедестал божественными силами.

Точно так же, как дворяне культивировали это извращённое чувство превосходства, взаимодействуя с людьми более низкого ранга, чем они сами, так и крестьяне развивали извращённое чувство неполноценности. Они считали себя грязью под сапогами и как таковые не могли или не имели права утверждать обратное.

Хотя крестьяне могли доказать свою состоятельность в сражении и благодаря удаче возвыситься до ранга низшего дворянина, им всё равно понадобилось бы несколько поколений, чтобы считаться полноправными дворянами, но даже тогда было бы крайне сомнительно, что им разрешат занимать высокие посты в правительстве, если они не вступят в брак с могущественными чистокровными членами дворянских семей.

Эта невероятная разница во взглядах и уважении сделала мой жест ещё более шокирующим для присутствующих. Если бы они узнали, что я родилась от союза между настоящей принцессой Королевства Теслов и настоящим драконом, эффект был бы ещё более шокирующим.

«Ч-чума...» - сказал отец мальчика, поборов удивление.

«Какая чума?» - спросила я, сузив глаза.

«Шесть месяцев назад драконианец-авантюрист, который пересёк горы Хребет Чёрного Зуба, прибыл в Энталон и рухнул посреди рынка. Сначала мы думали, что это от усталости или, может быть, боевая рана не была видна невооружённым глазом, но потом драконианцы, которые вступили в контакт с ним, начали заболеть.»

«Чем? Какие симптомы?» - спросила я немного обеспокоенно.

Если это была очень заразная болезнь, то потребуются кристаллы заклинаний, пропитанные мощными исцеляющими заклинаниями. Если это не срабатывало, то требовалось вмешательство самих богов.

В моём случае, я обязательно взяла с собой большое количество таких кристаллов заклинаний, и даже знала одно или два исцеляющих заклинания, которым Илльси научил меня, но если они не работают, тогда мне просто придётся позвать его сюда и заставить вылечить меня и даже уничтожить всю эту чуму.

Однако мои тревожные мысли оказались несколько преувеличенными.

«Аристократы наняли самых искусных алхимиков в городе и даже пригласили кого-то из столицы, чтобы разобраться в этом. Не прошло и недели, как они нашли лекарство от чумы, но, видя в этом выгоду, стали брать неразумную сумму денег. У нас, бедняков, их было немного, но те, кто хотел дожить до следующего дня, продавали себя в рабство.

«Нашей семье повезло, что она оказалась вдали от заражённых.» - сказала жена.

«Мы покинули город до того, как стало хуже, но потом они закрыли ворота и запретили кому-

либо входить или выходить.» - сказал он.

«Я слышал, что только исцелённым разрешается выходить наружу.»

«Почему вы не попытались уехать в Каллиру?» - спросила я.

«Мы хотели бы, но дворяне запретили нам это делать... кроме того, куда мы пойдём потом?» - спросил мужчина, обеспокоенно глядя на сына.

«Я понимаю, что прошу слишком многого, но если это возможно, не могли бы вы взять нашего сына в качестве личного слуги? Или просто прислуги? Он молод и будет учиться, но здесь, с нами, у него не будет большого будущего, чтобы двигаться вперёд.» - попросила мать, склонив передо мной голову.

Я посмотрела на ребёнка, потом снова на них.

‘Это логический способ мышления, но я не могу его одобрить.’ – подумала я, встав на ноги.

«Простите, но я не могу. Но какой именно дворянин запретил вам ехать в Каллиру?» - спросила я.

«Ясно, госпожа, должно быть, имеет собственных слуг, прошу прощения.» - женщина склонила голову.

«Не беспокойтесь об этом, но, пожалуйста, ответьте на мой вопрос.» - я слегка улыбнулась.

Жена и муж посмотрели друг на друга, а потом снова на меня.

«Тот, кто отдал приказ, был Лорд Шендралл. Он -Маркиз. Мы не знаем, возможно ли убедить его отпустить нас, но есть альтернатива...» - сказала жена, и тогда муж продолжил.

«У меня есть друг... Он один из стражников, который следит, чтобы мы не уходили. Если я заплачу ему одну золотую монету, нам разрешат покинуть это место.» - сказал он.

«Но даже если и так, что мы будем делать в Каллире?» - спросила она.

«Сядете на корабль, плывущий в сторону Илльсиореи, моей родной страны.» - сказала я им, но как раз в этот момент я заметила, что Красный возвращается, - «пожалуйста, извините меня на минутку.»

Подойдя к драконианцу, который демонстрировал довольно пугающую ауру, я спросила его: «Что-то узнал?»

Спасавшиеся от этой чумы смотрели на него с робким любопытством, но ни один из них не осмеливался встретиться с ним взглядом. В отличие от меня, своим пугающим присутствием он давал понять окружающим, что не желает общаться с ними. Если он хотел что-то узнать, то спрашивал их, в противном случае в их интересах было держаться от него подальше.

Тем не менее, одна драконианская женщина осмеливалась встать перед ним и показать, что её не волнует его пугающее присутствие. Это была я.

«Хм! Кажется, я сказал вам оставаться в карете, не так ли?» - спросил он, прищурившись и глядя на меня.

«Я буду делать всё, что захочу. Итак, что же ты выяснял?» - снова спросила я, отмахиваясь от его жалобы, как от пустяка.

Он на секунду посмотрел мне в глаза, а затем ответил: «В стенах города распространилась чума, и аристократы присвоили лекарство. Мы не можем рисковать, заразив вас чумой, поэтому разобьём лагерь здесь. Завтра на рассвете мы отправимся в деревню Ранк».

«Вот как? Очень хорошо. Разбивайте лагерь, мне нужно сначала кое-что сделать.» - сказала ему я, а потом вернулась к семье, с которой разговаривала раньше.

«Общаться с крестьянами – плохая идея.» - он предупредил меня, когда я уходила от него.

«Подобное я буду сама решать.» - спокойно ответила я.

На лицах родителей было озабоченное выражение, но на лице их ребёнка довольно спокойное и расслабленное. Вопрос о том, что я собираюсь делать с ними, был слишком эгоистичным по своей природе, чтобы думать об этом таким образом, потому что если я могу помочь одной семье, почему я не могу помочь им всем?

‘Время, ресурсы и уровень понимания...’ - ответила я про себя.

Именно по этой причине существовала Академия Магии Илльсиорея. Хотя Илльсиора, как Повелитель Подземелий, был довольно удивительным, а все его жёны были сверхмогущественными и могли уничтожать целые армии, в конце концов, мы не могли следить за всеми, кого мы спасли и кому помогли.

Если мы хотим изменить этот мир и сделать так, чтобы такие вещи, как несправедливое рабство, жестокое обращение с женщинами и детьми, широко распространённые убийства и коррупция, а также взгляды сторонников превосходства стали просто локальными инцидентами, а не здравым смыслом этих людей, тогда мы должны быть больше, чем просто одной семьёй, которая пытается изменить эти вопросы. Необходимы люди, разбросанные по всем трём континентам, занимающие высокие и низкие посты, которые верили в то же самое, что и мы.

Таким образом, хотя я могла бы спасти одного, а может быть, и всех, я просто оказалась бы «добросердечной незнакомкой», которая протянула им руку помощи.

‘Хотя я не могу спасти их, я могу позволить им самим выбирать свою судьбу.’ - подумала я, а потом показала этим троим добрую улыбку.

«Вы сказали, что ваш друг попросил одну золотую монету, чтобы закрыть глаза на ваше внезапное... исчезновение, так?» - спросила я.

«Да, а что?» - ответил муж.

Я посмотрела налево, потом направо, чтобы посмотреть, нет ли там каких-нибудь подозрительных типов, чьи уши были нацелены на наш разговор.

«Вот что мы можем сделать...» - затем я подошла к ним и прошептала свой план, давая им ту единственную золотую монету, которая имела силу изменить их судьбу.

Побеседовав с ними, я вернулась в карету и поужинала большой тарелкой брынзы с кукурузной кашей. Это была еда, которую Илльсиора ел в своей прошлой жизни, и на самом

деле она была очень вкусной, но только когда её готовила Тамара. (1)

На Острове Боссов, Иллеси однажды приготовил для нас это блюдо, но вкус был мягким, что делало её довольно неаппетитной. Я люблю своего мужа, как и все мы, но не все его эксперименты имели ошеломляющий успех; этот был одним из них.

Солнце уже садилось за горизонт, и на дороге, ведущей к въезду в Энталон, горело множество костров. Лагерем занимались КЗС, но спать мне предстояло в карете. Чтобы сдержать обещание, данное крестьянской семье, и убедиться, что мой план удастся, мне пришлось выйти из кареты.

Я не пыталась улигнуть, и не было похоже, что эти три Высших были способны остановить меня. Один мой удар превратит их в кровавое месиво.

Поскольку я считала, что больше не принадлежу к Плеядес, я не могла использовать свою политическую власть здесь или заставить ситуацию с этой чумой закончиться, будь то исцеление всех здесь магией или лекарством.

То же самое относилось и к крестьянской семье, с которой я пообщалась. Я не могла позволить себе навязать им помощь. Я должна была дать им шанс и возможность самим выбирать, что они хотят делать.

Если они решат остаться здесь, в Энталоне, то увидят только одну золотую монету, которую я одолжила им перед тем, как вернуться в карету, но если они решат рискнуть и отправиться в Иллесиорею, я дам им ещё. Ночью, если им удастся успешно подкупить стражника, я встречу их примерно в километре по дороге. Я ждала их в определённом месте в течение трёх часов. Сделают они это или нет, зависело исключительно от них. Удача тоже играла роль.

Прошло полтора часа, пока я ждала их там, сидя на стуле и читая одну из моих книг с помощью простого Кристалла Света. Двум экипажам, которые проезжали мимо меня, показалось, что они увидели какое-то привидение. Я не могла винить их, вид драконианской женщины, излучающей мою элегантность и утончённый вкус, читающей книгу так спокойно посреди леса в такой поздний час, был, без сомнения, странным зрелищем.

Затем, когда облака скрылись от наступающего лунного света Лунарис и Лунории, двух божественных сестёр, я увидела семью из трёх человек, приближающуюся ко мне с другой стороны леса. Они везли с собой тот небольшой багаж, который им удалось захватить с собой. Перед ними шёл их младший ребёнок, мальчик, который был одновременно любопытным и искренним, по крайней мере, сейчас.

«Значит, вы решили рискнуть всем.» - сказала я с улыбкой, закрывая книгу и впитывая её в свой кристалл памяти.

«Да... И то, что вы сказали...» - робко спросил отец.

«Да, Иллесиорея примет вас, но что вы там будете делать, зависит только от вас.» - я кивнула.

«А мой сын, он действительно получит такое же образование, как дворяне?» - спросила мать.

«Там и крестьяне, и дворяне обязаны уметь читать и писать. Однако Иллесиорея – не та страна, где иностранное дворянство так легко распознать. В академии все имеют равный статус, но их индивидуальные способности зависят исключительно от них.» - сказала я им, а затем достала маленький мешочек, а также большой мешок.

«Что это?» - спросил отец, нахмутив брови.

«Вполне естественно, что я не отпущу вас с пустым желудком. Это еда, которой вам хватит до Каллиры, и деньги, чтобы купить билет до Илльсиореи.» - сказала я им.

«Как мы можем отблагодарить вас?» - спросила мать, принимая дары.

Теперь она плакала, слёзы текли по её щекам, смывая грязь, накопившаяся за последние несколько дней.

«Со временем, но не сейчас.» - ответила я, и поглотила Кристалл Света, стол и стул.

«Госпожа, мы можем хотя бы узнать ваше имя?» - спросил он, склонив голову.

«Аюсея. Аюсея Деус.» - сказала я им с улыбкой.

Я понятия не имела, доберутся ли они до Каллиры и благополучно ли доберутся до Илльсиореи, но, если уж на то пошло, это был второй шанс для них и шаг в сторону от возможности рабства.

Идя спокойным и расслабленным шагом, я вернулась в лагерь. Группа КЗС поинтересовалась моим отсутствием, но я просто сказала им, что пошла поохотиться на китов, потому что мне стало скучно. Выражение их лиц было бесценным, и поэтому я хорошо выспалась.

(1) - SmerchOleg: Это же какой же неумехой нужно быть в готовке, чтобы не суметь приготовить вкусную мамалыгу?

Niron_Mikoto пользуясь своим опытом, предполагаю, что Илльси просто забыл посолить.

SmerchOleg: У него там жижа вышла, так что переборщил с водой.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/737148>